

А. Чиркун

КИТАЙСКИЙ АНТРОПОНИМ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

По способам передачи при переводе С. Влахов и С. Флорин делят все имена собственные на две группы: 1) преимущественно называющие, как правило, семантически пустые; 2) преимущественно обозначающие, в которых преобладает внутренняя форма и эмоционально-оценочное значение.

При этом единицы первой группы в чистом виде авторы предлагают транскрибировать, а единицы второй группы, обладающие некоторым смысловым содержанием, которое и дает возможности для их перевода, переводить.

Результаты анализа перевода художественных произведений китайских авторов на русский язык свидетельствует о том, что ведущим приемом передачи китайского антропонима на русский язык является транскрипция. При этом в большинстве случаев транскрибируются как фамилия, так и личное имя: *Так как в первые дни супружеской жизни Бай Юйшань неожиданно для себя потерпел в стычке с молодой женой жестокое поражение, он стал ее побаиваться и со временем свыкся с мыслью, что такую женщину ему не одолеть* (Чжоу Либо «Ураган», пер. Вл. Рудман, В. Калиноков). Также в художественных текстах фиксируются случаи транскрибирования фамилии и калькирования личного имени. В данном случае речь идет об именах, представленных числительным, указывающим на порядковый номер родства по признаку возраста в пределах одного поколения либо отдельной семьи, которые калькируются: *А перед ней Ян Седьмой, начальник народного ополчения, – сигарета в зубах, в руке лозина – и строго так выговаривает <...>* (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», пер. И. Егоров). К следующему приему передачи китайского антропонима при художественном переводе мы относим случаи, когда фамилия и личное имя транскрибируются, но автор в случае имени дает также перевод его значения (семантическое соответствие). Данный переводческий прием представляет для нас наибольший интерес, так как в таком случае мотивированность китайского личного имени сохраняется и в переводном варианте этого имени. *Ср.: Следующей весной родила мне мальчика и девочку – что называется, принесла «дракона и феникса». Мальчика назвали Цзиньлун – Золотой Дракон, а девочку Баофэн – Драгоценный Феникс* (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», пер. И. Егоров).

Разновидностью анализируемого переводческого приема передачи китайского антропонима, по нашему мнению, можно считать также случаи, когда значение личного имени поясняется одним из персонажей художественного произведения: *Когда мы добрались до глубокой, в несколько чжанов, канавы, я спросил: – Тебя как звать-то? – Сяо Хуа – Цветочек меня кличут, Великий Вождь* (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», пер. И. Егоров). Вышерассмотренные примеры транскрибирования и одновременного перевода личного имени расшифровывают для читателя значение данного имени, так как в варианте перевода отражается его мотивированность.